

Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна
Харківське обласне історико-археологічне товариство

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

МАТЕРІАЛИ

X Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 125-річчю професора К. Е. Гриневича

4–5 листопада 2016 року

Харків
ТОВ «НТМТ»
2016

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

П78

Художник *С. Е. Кулинич*

П78 **Проблеми історії та археології України: Матеріали X Міжнародної наукової конференції, присвяченої 125-річчю професора К. Е. Гриневича (Харків, 4–5 листопада 2016 р.).** — Х. : ТОВ «НТМТ», 2016. — 80 с.

ISBN 978-617-578-192-0

УДК 93/99

ББК 63.4(2)26+63.4(2)273+63.3(0)3+63.4(0)44+63.4(2)43+63.3(2Ук52)

Наукове видання

ПРОБЛЕМИ ІСТОРІЇ ТА АРХЕОЛОГІЇ УКРАЇНИ

Матеріали X Міжнародної наукової конференції,
присвяченої 125-річчю професора К. Е. Гриневича

4–5 листопада 2016 року

Відповідальний за випуск *С. В. Д'ячков*

Художній редактор *С. Е. Кулинич*

Комп'ютерна верстка *Ю. І. Цитковська*

Коректор *І. Л. Д'яченко*

Свідоцтво ДК № 1748 від 15.04.2004

Підписано до друку 24.10.2016. Формат 60×84/8. Папір офсетний.

Друк офсетний. Облік.-вид. арк. 10,76. Наклад 300 прим.

ТОВ «НТМТ». пр. Науки, 58, к. 108, м. Харків, 61072

СЛАВЯНСКИЙ МИР И ЕГО СОСЕДИ В VII—XVIII ВВ.

В. С. Аксёнов (Харьков)

«ПОСМЕРТНЫЙ ДАР» ИЗ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫХ КАТАКОМБ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА — ПОПЫТКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ

В пяти катакомбах Верхне-Салтовского могильника рядом с костяками погребенных людей были обнаружены наборы украшений, которые в литературе принято трактовать как своеобразный «посмертный дар» живых родственникам умершему человеку. В основном такой «посмертный дар» состоял из набора личных украшений (бусы, бронзовые проволочные спиралевидные пронизи, браслеты), амулетов (пряжек из створок раковин морских моллюсков, бронзовых пуговиц-зеркал). Данные наборы были обнаружены экспедицией Харьковского исторического музея в кат. № 60, 70 ВСМ-I и кат. № 30, 98, 111, 119 ВСМ-IV.

В пяти из шести случаев «посмертный дар» сопровождал захоронение взрослой женщины репродуктивного возраста (20–30 лет), и лишь в одном случае (кат. № 98 ВСМ-IV) он находился рядом с останками ребенка. При этом набор украшений и амулетов-оберегов на костяке погребенной женщины был достаточно представительным и разнообразным. Анализ погребального инвентаря данных катакомбных захоронений показывает, что в них были погребены представители социальной и имущественной верхушки верхнесалтовской общины.

Состав вещей, входящих в эти комплексы, показывает, что набор украшений из кат. № 98 ВСМ-IV, в которой были погребены два ребенка, существенно отличается от набора «посмертного дара», сопровождавшего умерших женщин. Так, если в детской катакомбе «посмертный дар» состоял только из 47 бусин (стеклянных одноцветных, глазчатых, полосатых, глазчато-полосатых) и одного крупного литого бубенчика, то в состав «посмертного дара», помимо бус, входили еще: зеркало (кат. № 30, 119 ВСМ-IV, 70 ВСМ-I) и 2–3 бронзовые пуговицы-зеркала (кат. № 30, 111, 119 ВСМ-IV, № 70 ВСМ-I). Набор бус в «посмертном даре» при женских погребениях отличало присутствие бус из роговика, количество которых коле-

балось от 42 экз. (из 110 бусин) в кат. № 60 ВСМ-I до 127 экз. (из 282 бусин) в кат. № 119 ВСМ-IV.

Светлый, белый цвет бус из роговика следует рассматривать как универсальный символ культуры, который в евразийской традиции имел позитивное значение в смысле сакральное. За белым цветом было закреплено значение жизни, света, добра, неба и женского начала. Древнейшим символическим значением белого цвета было чистота и невинность. В качестве первоцвета, белое в традиционном сознании имеет значение начала и поэтому напрямую связано с ритуалами инициации. Это позволяет предположить, что бусы, и в первую очередь бусы из роговика, входящие в «посмертный дар» при погребениях женщин репродуктивного возраста, составляли ожерелье, используемое в обрядах перехода из разряда детей в разряд девушек, готовых к вступлению в брак и/или при проведении брачного ритуала. После рождения первого ребенка данное ожерелье с большим количеством бус из роговика, по видимому, сменялось другим набором бус, который уже носился до старости. Именно этот набор бус и амулетов фиксировался нами при костяках умерших женщин (кат. № 30, 111, 119 ВСМ-IV, № 70 ВСМ-I). «Свадебное» ожерелье или «ожерелье для обряда инициации» могло попасть в могилу только в том случае, если женщины, которым оно принадлежало, умерли до того, как их дети женского пола достигли брачного возраста, ибо подобные наборы украшений, как свидетельствуют данные этнографии, зачастую передавались по наследству от матери дочерям по достижению ими определенного возраста.

Таким образом, только набор украшений из детской катакомбы № 98 ВСМ-IV следует рассматривать именно как «посмертный дар» живых умершим родственникам. В остальных случаях — это набор личных украшений, входивший в свадебный убор и/или убор для обряда инициации девушки, достигшей брачного возраста.

А. В. Богатырев (Тольятти)

НЕИЗДАННЫЙ ДОКУМЕНТ О ЗАГОВОРЕ ПРОТИВ ГЕТМАНА И. С. САМОЙЛОВИЧА

Какая-то события 1676 г., историк Н. И. Костомаров писал: «... В это время в Малороссии открылся заговор против Самойловича. Руководителями его были... полковник Рославец и... протопоп Адамович... Рославец и Адамович были приговорены... к смертной казни..., а прочим сделано... только

внушение... Царь Федор помиловал осужденных на смерть. Адамович постригся, но Самойлович все-таки настоял, чтобы Рославец с Адамовичем были сосланы в Сибирь...».

Как известно, помимо перечисленных лиц, в бунте против украинского гетмана Ивана Самойловича Самой-